

УДК 37(476)(091)“18”

ПОЛОЦКАЯ ИЕЗУИТСКАЯ АКАДЕМИЯ (1812–1820 гг.)

Крепский Юрий Григорьевич

Республиканский институт высшей школы (г. Минск, Беларусь)

Представленный доклад посвящен проблемам организации и специфике функционирования Полоцкой иезуитской академии в начале XIX века. Особое внимание акцентируется на содержании образовательных программ, специфике осуществления учебного и воспитательного процесса, а также роли Академии в образовательной системе данного периода.

Педагогическое наследие иезуитов является важной составной частью истории отечественного просветительского дела. Рассмотрение и анализ представленной проблемы невозможны без всестороннего изучения деятельности Полоцкой иезуитской академии, как ключевого учебного заведения в системе образовательных учреждений Общества Иисуса на белорусских землях в начале XIX века.

Обозначенный исторический период характеризовался активным стремлением императорской власти усилить свое влияние в бывших землях Речи Посполитой, в том числе и через интеграцию местных заведений в общероссийскую систему образования. Данное обстоятельство в значительной степени определило характер и специфику деятельности иезуитских учебных заведений, в том числе и Полоцкой иезуитской академии.

Полоцкая иезуитская академия была образована на базе коллегиума, согласно указу Александра I, в январе 1812 года. Представленное постановление приравнивало образованное учреждение к университетам, гарантируя ему идентичный набор привилегий. Данный документ регламентировал деятельность учебного заведения: порядок назначения руководства заведения, характер образовательных программ, порядок финансирования. Академия получала особый статус, ей подчинялись все действующие иезуитские учреждения в стране.

В вопросах учебно-воспитательного процесса Академия находилась под контролем Министерства Просвещения [1, с. 10–11].

Деятельность представленного учебного заведения регламентировалась специальным Уставом, принятым 1 марта 1812 г. Согласно данному документу, в Академии открывались три факультета: языковой, философский и богословский. Факультет языков предусматривал изучение целого ряда дисциплин, среди которых были представлены как классические языки (греческий и латинский), так и современные (русский, немецкий и французский). На факультете свободных художеств, философии и других естественных и гражданских наук преподавались: риторика, философия, логика и метафизика, математика, химия, физика, архитектура, естественное, частное и римское гражданское право, всеобщая история и поэзия. Богословский факультет включал в себя изучение догматического и нравственного богословия, Священного писания и Священной истории, канонического права. Срок обучения на каждом из факультетов, за исключением языкового, составлял четыре года [2, с. 149–151]. Каждый из представленных факультетов возглавлялся деканом, который избирался на определенный срок академическим учебным собранием [3, с. 253]. Таким же образом избирались и другие должностные лица, что свидетельствовало о высокой степени автономности Полоцкой иезуитской академии в структуре общегосударственной системы образования.

Поскольку Академия по своему статусу приравнивалась к университетам, аттестаты ею выдаваемые, соответствовали дипломам последних, предоставляя возможность выпускникам приобретать 14-й класс гражданской службы. Полоцкая академия наделялась правом присваивать научные степени: магистра свободных наук и философии, доктора богословия и гражданского и канонического права [4, с. 259].

Для осуществления образовательного процесса, Академия наделялась правом свободного приобретения книг и учебных пособий, кроме того, организовывала собственную типографию. Перечень учебной литературы, как привозной, так и самостоятельно издаваемой в Академии, подвергался контролю со стороны российских властей [2, с. 152].

Официальное открытие Полоцкой иезуитской академии состоялось в июне 1812 г., но полноценно действовать она начнет только с января 1813 г., после завершения военных действий. Первоначальная численность студентов была очень низкой и на начало занятий составляла 84 человека. Из них 25 обучались на теологическом факультете, 29 – на философском и 30 – на отделении языков. С течением времени, количество обучающихся неуклонно возрастало: в следующем учебном году Академия располагала 136 студентами по всем направлениям, а в 1818 г. численность учащихся составила 529 человек [2, с. 158]. Данная статистика свидетельствует о росте авторитета представленного заведения, как в академической среде, так и в обществе в целом.

Расширению влияния Академии на образовательные процессы в крае содействовало качество и объем учебного материала, изучаемого студентами. Помимо этого, иезуиты смогли привлечь квалифицированный преподавательский состав, включавший как местных воспитанников, так и многочисленных иностранных специалистов. Представление о содержании академических дисциплин

плин, специфике их преподавания и личностях педагогов можно составить исходя из «Собрания наук Полоцкой Академии Общества Иисуса», которое ежегодно издавалось местной типографией. Подавляющее большинство преподавателей владело одним или несколькими иностранными языками, что являлось важным профессиональным критерием для своего времени и отражалось на росте популярности иезуитского образования в обществе [5, с. 313–320].

Изменение отношения российских властей к Ордену, обусловленные политической конъюнктурой и сохраняющимся недоверием к монашеской организации, не позволило реализовать педагогический проект Полоцкой иезуитской Академии в полной мере. Уже в 1815 г. иезуиты были высланы из Санкт-Петербурга и Москвы, а в 1820 г. изгнаны за пределы Российской империи. Одновременно прекратили свою деятельность и все иезуитские учебные заведения, в том числе и Полоцкая академия.

В течении короткого времени, Академия сумела выстроить собственную образовательную модель, характеризующуюся преемственностью образовательного процесса, вниманием к качеству знаний выпускников, широким набором академических дисциплин, предусмотренных учебными планами. Эффективность деятельности данного заведения подтверждается наличием целого ряда выпускников, продолживших научную и преподавательскую деятельность. Деятельность Полоцкой иезуитской академии, специфика организации ее учебно-воспитательного процесса, ведомственное подчинение Министерству Просвещения, свидетельствуют о попытке российских властей интегрировать монашеские учебные заведения в общеимперскую образовательную систему, которая, в начале XIX века, потерпела неудачу.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. – 1-е изд. – СПб.: Тип. 2-го отд. собственной его имп. величества канцелярии, 1830. – Т. 32.
2. Блинова, Т.Б. Иезуиты в Беларуси (Их роль в организации образования и просвещения) / Т.Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 425 с.
3. Шалькевіч, В. Ф. Полацкая езуіцкая акадэмія / Шалькевіч, В. Ф. // Рэлігія і царква на Беларусі: энцыкл. давед. / [рэдкал.: Г. П. Пашкоў і інш.]. – Мінск: БДУ, 2001. – С. 253.
4. Моршкин, М. Я. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени: в 2 ч. / ч. 1. – СПб.: Тип. 2-го отд. собственной его имп. величества канцелярии, 1888. – Ч. 1. – 485 с.
5. Beauvois, D. Szkolnictwo polskie na ziemiach Litewsko-Ruskich. 1803-1832. / D. Beauvois : w 2 t. – Lublin : Redakcja Wydawnictwo KUL, 1991. – Т. 2. – 459 s.